

НАУКОВІ СТАТТІ

Соціально-економічні проблеми Донбасу

УДК 332.14

Е. В. Котов,
кандидат економічних наук,
В. И. Ляшенко,
доктор економічних наук,
Інститут економіки промисловості НАН України,
г. Донецьк

МОДЕРНИЗАЦІЯ І ПЕРСПЕКТИВИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РОЗВИТТЯ ДОНБАСА В СВЕТЕ ТЕОРІЇ ДЛИННИХ ВОЛН КОНДРАТЬЄВА

На території Донбасу в результаті воєнного конфлікту множаться проблеми, багато з яких унікальні і вимагають нестандартного підходу до їх рішення: порушена робота об'єктів економічної і соціальної інфраструктури; відсутність кредитно-фінансової інфраструктури регіону обмежує ефективність економічних і соціальних процесів; в зоні воєнного конфлікту спостерігаються мінімальна активність бізнес-середовища, дефіцит трудової і соціальної ресурсів, високий рівень соціальної напруженості і ризику техногенних катастроф.

Усі ці процеси відбуваються на фоні структурних зсувів перелому тенденцій довгих хвиль Н.Д.Кондратьєва [1-4]. Колебательні рухи представляють собою процеси відхилень від рівноважних станів, до яких прагне економіка. Н.Д.Кондратьєв вважав, що ростючі фази великих циклів обумовлені впровадженням технічних винаходів і розвитком нових галузей промисловості. Цикли Кондратьєва, крім економічних, враховують також соціальні, технологічні, екологічні, психологічні і соціальні сфери суспільства. Життєві цикли людини (концепції, принципи, інститути, технології, продукти і т. п.) пов'язані з циклами Кондратьєва. Використовуючи доступний йому статистичний матеріал, Кондратьєв виділив довгі хвилі в економічному розвитку Європи з кінця XVIII століття до періоду 1914-1920 років. При цьому він виявив, що підвищувальна і знижувальна фази кожної довгої хвилі (великого циклу) мають певні властивості, названі ним емпіричними правильностями. Їм були сформульовані чотири таких закономірностей.

1. "Перед початком підвищувальної хвилі кожного великого циклу, а іноді і в самому початку її, спостерігаються значущі зміни в основних умовах господарської життя суспільства. Ці зміни звичайно виражаються (в тій або іншій комбінації) в глибоких змінах техніки виробництва і обміну (яким в свою чергу пред-

шествують значущі технічні винаходи і відкриття), а також в зміні умов грошового обігу, в посиленні ролі нових країн в світовій господарській житті" [1, с. 38]. Такі зміни відбуваються неперервно, але найбільш інтенсивно в певний період. Кондратьєв посилається тут не тільки на технічні винаходи і відкриття (це типово для його часу), але і на зміну "умов грошового обігу". В якості головного грошового фактора він аналізує зміну об'ємів добуваної золота, оскільки до кінця доведеної ним періодизації довгих хвиль (20-і роки минулого століття) в світовій економіці панував золотий стандарт. "Кінці понижувальної хвилі великого циклу товарні ціни досягають найнижчого рівня. Це означає, що до цього часу золото отримує найбільш високу купівельну силу і видобуток його стає найбільш вигідним. Навпаки, кінці підвищувальної хвилі великого циклу товарні ціни досягають максимуму, відповідно, золото має найбільш низьку купівельну силу, і видобуток золота стає найменш вигідним... Чим далі розвивається понижувальна хвиля великого циклу, тим більш настоятельними повинні стати стимули до збільшення видобутку золота" [1, с. 54]. Заміняючи в цьому твердженні "золото" на "гроші" і "купівельну силу золота" на процентні ставки, отримуємо твердження, дуже схоже з тим, яке використовував класик монетаризму М. Фрідман для характеристики зв'язку між змінами грошової маси (процентної ставки) і протіканням ділових циклів (середніх хвиль, за термінологією Кондратьєва).

2. "Періоди підвищувальних хвиль великих циклів, як правило, значущо багаті великими соціальними потрясіннями і переворотами в житті суспільства, ніж періоди понижувальних хвиль" [1, с. 42]. **К великим соціальним потрясінням і переворотам Кондратьєв відносив революції і війни. Війни (в тому числі світові) він вважав швидше наслідком довгих хвиль, ніж їх причиною. При цьому він не отрицав зворотного впливу**

войн на конкретные проявления соответствующей длинной волны.

3. "Понижительные волны больших циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства" [1, с. 45]. Эта "эмпирическая правильность" выглядит в наше время (особенно при распространении циклов Кондратьева на неопределенное будущее) несколько странно и потому нуждается в пояснении. Сам Кондратьев объяснял ее следующим образом: "Промышленность обладает меньшей косностью и меньшей инертностью, чем сельское хозяйство... Промышленность быстрее приспосабливается к новым условиям после периода конъюнктуры" [1, с. 65]. Но если это так, то третья "эмпирическая правильность" Кондратьева должна относиться к любой инерционной отрасли экономики, на протяжении длительного времени плохо приспособляющейся к изменениям в условиях хозяйствования (примером может быть сталелитейная промышленность в нынешних США).

4. "Средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной депрессий, краткостью и слабостью подъемов. Средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризоваться обратными чертами... В период понижательных волн большого цикла закономерно преобладают годы депрессий, а в период повышательных волн большого цикла - годы подъемов" [1, с. 48]. При этом каждая понижательная фаза большого цикла подготавливает повышательную фазу следующей длинной волны. Дело в том, что повышательная фаза большого цикла требует использования огромного по размерам свободного капитала, который накапливается в понижательной фазе. Поэтому "в движении вкладов большие циклы существуют, но имеют обратный характер по сравнению с циклами в ценах, проценте на капитал и т.д. Периоды повышательных волн... соответствуют периодам понижательной волны в движении вкладов, и наоборот" [1, с. 66].

По мнению Кондратьева, в основе механизма порождения длинных волн лежат отклонения текущего состояния экономики от определенного вида равновесия. Кондратьев различает краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные равновесия в экономике. Рассмотрим короткий период времени, в котором предложение товаров неизменно (не успевает измениться). Тогда на рынке возникает равновесный уровень цен, уравнивающий спрос на товары и их предложение (равновесие первого порядка). Такие равновесные цены могут отклоняться от уровня цен производства (благоприятны для одних отраслей и неблагоприятны для других). В первых производств растет, в остальных падает. И если взять средний период времени, когда уже может меняться выпуск, но еще не успевает измениться запас основных капитальных благ, то рано или поздно возникнет равновесие второго порядка – "равновесие рыночных цен с ценами

производства, и равновесие в размерах производства".

В длинные периоды времени, когда могут существенно изменяться не только размеры выпуска, но и запасы капитальных благ, в итоге также устанавливается равновесие. Однако "это будет равновесие не только спроса-предложения, не только размеров производства на основе данного уровня производительных сил, но и равновесие в распределении изменившегося запаса основных капитальных благ" – равновесие третьего уровня [1, с. 59]. С учетом этих различий, полагает Кондратьев, можно понять длинную волну как колебания относительно траектории подвижного равновесия третьего уровня. Во многом это аналогично теории деловых циклов по К. Марксу, представляющих собой колебания относительно траектории подвижного равновесия второго уровня. "Если Маркс утверждал, что материальной основой периодически повторяющихся в каждое десятилетие кризисов или средних циклов является материальное изнашивание, смена и расширение массы орудий производства в виде машин, служащих в среднем в течение 10 лет, то можно полагать, что материальной основой больших циклов является изнашивание, смена и расширение основных капитальных благ, требующих длительного времени и огромных затрат для своего производства... Период усиленного строительства этих основных капитальных благ является периодом подъема, периодом отклонения реального уровня экономических элементов вверх от существующего уровня равновесия третьего порядка, является периодом длительного повышения конъюнктуры, хотя бы и прерываемого колебаниями более кратковременными. Период затишья в их строительстве является, наоборот, периодом движения реального уровня экономических элементов к уровню равновесия и ниже его" [1, с. 60-61].

Таким образом, деловые циклы (средние волны) отличаются от длинных волн в той самой степени, в какой обычные капитальные блага (здания, машины и пр.) отличаются от основных капитальных благ (в качестве примера таких благ Кондратьев рассматривает железные дороги). **Иначе говоря, основные капитальные блага – это производственная и социальная инфраструктура экономики. Помимо путей сообщения, в современном понимании к ней относятся система науки и образования, телекоммуникаций, Интернет, банки и фондовые биржи, здравоохранение, индустрия ряда услуг. Создание и существенное изменение таких капитальных благ требует длительного времени и огромных затрат (инвестиций).**

Например, для развития какой-либо новой отрасли промышленности характерны все четыре фазы циклов Кондратьева. Ряд ученых полагает, что основной причиной долгосрочных циклов в экономическом развитии являются крупные войны, хотя Н. Д. Кондратьев, отмечая их важность для исторического развития, не считал, что именно войнам принадлежит решающая роль: «...войны и револю-

ции не падают с неба и не рождаются по произволу отдельных лиц. Они возникают на почве реальных и прежде всего экономических условий. Таким образом, и войны, и социальные потрясения включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления. Но раз возникнув, они, конечно, в свою очередь оказывают могущественное, иногда пертурбирующее влияние на темп и направление экономической динамики» [Цит. по 4, с. 115].

Понятие "модернизация" широко используется в различных науках, в политических декларациях, публицистике, образовании и тесно связано с такими понятиями, предполагающими позитивные изменения, как "перестройка", "реформы", "нововведение", "развитие". Использование этого понятия естественно в быстро меняющемся информационном обществе. Символами экономической модернизации настоящего времени является "экономика знаний", "инновационная экономика", "экономика разнообразия", "глобализация экономики" [5-7].

Согласно С.Н. Гаврову историческое понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях: 1) как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени; 2) догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать; 3) процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу [8].

Модернизированное общество имеет комплекс взаимосвязанных черт, которые часто рассматриваются как отдельные процессы экономической, политической, социальной и культурной модернизации.

Экономическая модернизация предусматривает интенсификацию процесса экономического воспроизводства, которая достигается благодаря усилению процессов диверсификации и росту дифференциации труда, энергетического оборудования производства, превращения науки в производственную (экономическую) силу и развития рационального управления производством. Ее составляющими являются [9]: 1) замена силы человека или животного неодушевленными источниками энергии, такими как пар, электричество или атомная энергия, используемые в производстве, распределении, транспорте и коммуникации; 2) отделение экономической деятельности от традиционалистского окружения; 3) прогрессирующая замена орудий труда машинами и сложными технологиями; 4) рост в количественном и качественном отношении вторичного (промышленность и торговля) и третичного (обслуживание) секторов экономики при одновременном сокращении первичного (добыча);

5) возрастающая специализация экономических ролей и кластеров экономической деятельности производства, – потребления и распределения; 6) обеспечение самоподдержки в росте экономики – как минимум, обеспечение роста, достаточно для одновременного регулярного расширения производства и потребления; 7) растущая неоиндустриализация.

Модернизация стала фактором создания экономических форм и институтов, способствующих развитию и доминированию товарно-денежных отношений в производстве, потреблении и принуждении к труду, что привело к развитию капитализма. Это, в свою очередь, повлекло развитие и распространение рыночных отношений, формирование и развитие национальных и транснациональных рынков. Использование достижений науки в бизнесе способствовало научно-технической революции и превращению науки в одну из важных производственных сил. Экономическая модернизация также предполагает постоянное совершенствование методов управления экономикой и производственных технологий, что способствовало появлению рациональной бюрократии, менеджмента и экономической науки. Таким образом, под *экономической модернизацией* в этой связи следует понимать структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее международной конкурентоспособности.

Изначально в западной теории под *модернизацией* понималась обусловленность индустриализации развивающихся стран переходом к демократическим формам правления. *Политическая модернизация* страны на основе демократических ценностей рассматривалась как залог встраивания страны в международное сообщество индустриальных демократий. В более общем плане политическая модернизация означает формирование, развитие и распространение политических институтов, которые способны улучшить позиционирование государства в международных экономических и политических отношениях [5]. Политическая модернизация предполагает создание определенных политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения во властных структурах и влиянию народных масс на принятие конкретных решений. Ее составляющие [9]: 1) приближение к дифференцированной политической структуре с высокой специализацией политических ролей и институтов; 2) эволюция политической системы в направлении создания современного суверенного государства; 3) усиление роли государства; 4) расширение сферы действия и усиление роли законодательного поля, объединяющего государство и граждан; 5) рост численности граждан (лиц с политическими и гражданскими правами), расширение привлечения к политической жизни социальных групп и индивидов; 6) возникновения и роста политической бюрократии, превращение рациональной деперсонифицированной бюрократии

тической организации в доминирующую систему управления и контроля; 7) ослабление традиционных элит и их легитимности, усиление модернизированных элит.

Политическая модернизация началась с появления в Европе первых национальных централизованных государств, углубление политической модернизации в Европе и Америке привело к увеличению количества централизованных государств, установлению конституционного строя, парламентской форме правления, внедрения принципа разделения властей, становления политических партий и движений, всеобщего избирательного права, правового государства, развития демократии и внедрения паритетной демократии. В то же время она привела и к региональной и глобальной экспансии централизованных буржуазных государств, процесс образования мировых колониальных империй (начало XVI в.) и — в XIX в. — к развитию империализма как высшего, системного способа такой экспансии, направленного на разделение мира на зависимые территории и зоны влияния.

Социальная модернизация предполагает формирование открытого общества с динамичной социальной системой. Такое общество возникло и развивалось на основе рыночных отношений, правовой системы, регулирующей отношения собственников, и демократической системы, возможно, не достаточно совершенной. Демократия в таком социуме необходима для того, чтобы было возможно быстро вносить изменения в правила игры в меняющейся обстановке и следить за их выполнением. Ее составляющие [9]: 1) создание общества с открытой стратификационной системой и высокой мобильностью; 2) ролевой характер взаимодействия (ожидания и поведение людей обусловлены их общественным статусом и социальными функциями); 3) формальная система регулирования отношений (на основе письменного права, законов, положений, договоров); 4) сложная система социального управления (отделения института управления, социальных органов управления и самоуправления); 5) секуляризация (преобладание светских признаков); 6) выделение различных социальных институтов. Социальная модернизация способствовала появлению раннемодерных и современных наций, массового и гражданского общества и социального государства.

Культурная модернизация предполагает формирование высокодифференцированной и в то же время унифицированной культуры, базирующейся на комплексной парадигме прогресса, совершенствования, эффективности, счастья и природного выражения личных возможностей и чувств, а также на развитии индивидуализма. Ее составляющими являются [10, с. 218-230]: 1) дифференциация главных элементов культурных систем; 2) распространения грамотности и светского образования; 3) растущая вера в науку и технологии; 4) создание сложной, интеллектуальной и институционализированной системы для подготовки к осуществле-

нию специализированных ролей; 5) появление новых индивидуальных ориентаций, привычек, характеристик, обнаруживающих себя в большей возможности приспособляться ко все более широким социальным горизонтам; 6) расширение сфер интересов; 7) осознание того, что вознаграждение должно соответствовать вкладов индивидуума, а не каким-нибудь другим его особенностям; 8) возможность развивать гибкую институциональную структуру, способную приспособляться к постоянно меняющимся проблемам и потребностям.

Все страны СНГ стоят перед необходимостью модернизации экономики и все они в большей или меньшей степени испытывают дефицит финансовых и интеллектуальных ресурсов для ее осуществления. Мировой опыт показывает, что модернизация осуществляется при одновременном использовании национальных ресурсов и привлекаемых в страну иностранных инвестиций, новых знаний и технологий.

По мнению авторов работы [4], при этом модернизация становится *креативной* (пионерной), если разработанные в стране технологические и институциональные нововведения получают признание и начинают распространяться по миру, принося стране определенный рентный доход. Другой тип модернизации, который можно назвать *адаптивным* (*имитационным*), осуществляется путем внедрения заимствованных нововведений (в виде, например, промышленной сборки), что связано с определенными издержками на приобретение авторских прав, патентов, лицензий, оборудования, на инжиниринг, сервисное обслуживание и т.д. (выплатой инновационной ренты.) Креативный и адаптивный типы модернизации в странах сочетаются в разной пропорции, отражающей их экономический и инновационный потенциал.

Другие авторы [9] различают два типа модернизации – органическую и неорганическую. Первичная, *органическая модернизация* проходила в тех странах, которые были новаторами на этом пути, и разворачивалась благодаря внутренним факторам, в частности, коренным изменениям в сфере культуры, ментальности, мировоззрения. Ее становление связывают с появлением национальных централизованных государств, зарождением буржуазных отношений, в частности капиталистической кооперации и мануфактуры, формированием раннемодерных наций, а подъем — с первой промышленной революцией, разрушением традиционных наследственных привилегий и внедрением равных гражданских прав, демократизацией, становлением национальных суверенных государств и т.п.

Вторичная, *неорганическая модернизация* происходит как ответ на внешний вызов со стороны более развитых и осуществляется преимущественно под влиянием заимствование чужих технологий и форм организации производства и общества, приглашение специалистов, обучение кадров за рубежом, привлечение инвестиций. Ее основной механизм — имитационные процессы. Начинается же

она не в сфере культуры, а в экономике и/или политике и в последнем случае определяется как догоняющая модернизация или «модернизация с опозданием». Согласно Ш. Эйзенштадту, такая модернизация представляет собой своеобразный «вызов», на который каждое общество дает свой «ответ» в соответствии с принципами, структурами и символами, заложенными в достижениях его длительного развития. Поэтому её итогом является не обязательно усвоение социальных достижений Запада, но совокупность качественных изменений традиционного общества, в той или иной степени адаптированных к мануфактурному или индустриальному производству [11, с. 261].

Чаще всего термин «догоняющая модернизация» употребляется в отношении бывших колоний и полукolonий после получения ими политической независимости. Традиционно предполагалось, что развитые промышленные страны уже апробировали определенную модель перехода от традиционного к современному обществу. Это, в свою очередь, превращало модернизацию в разновидность глобализации — то есть взаимодействия цивилизаций, по которой можно выделить «передовые» или «прогрессивные» общества, и те, кто им подражает. В новейших концепциях мера такого наследования уже не рассматривается как полное копирование опыта Запада, но определяется осуществлением ряда обязательных мероприятий при сохранении весомой национальной специфики.

Существует и типология, которая признает наличие трех типов модернизации: эндогенная, которая осуществлялась странами на собственной основе (Европа, США и т. п.); эндогенно-экзогенная, осуществляемая странами на собственной основе, наравне как и на основе заимствований (Россия, Турция, Греция и т.д.); экзогенная (в ее имитационных, имитационно-симуляционных и симуляционных вариантах), осуществляемая на основе заимствований при отсутствии собственного основания [12]. Экзогенная характерна для большинства бывших колоний, в то время как эндогенно-экзогенная происходит преимущественно в поясе стран, окружающих западные.

Особенностью современного этапа исследования развития экономических систем различных уровней выступает осознание возрастающей степени неравновесности в энерго-масс-информационных обменных процессах жизнедеятельности организаций, функционирующих преимущественно по принципу открытых систем и изменяющих среду своего обитания до качественно иных форм. На этом этапе с развитием познавательной деятельности человека происходит проникновение синергетической парадигмы и во многие сферы институциональных исследований.

Исследования, проведенные в институте экономики промышленности НАН Украины позволили выделить следующие современные мировые модернизационные модели индустриального эконо-

мического развития (рис. 1): 1) **«традиционная индустриализация»** с преобладанием добывающих отраслей промышленности, тяжелого и низко технологического машиностроения с технологиями преимущественно 3-го и 4-го укладов, которые пытаются с целью поддержки конкурентоспособности модернизировать к рыночным вызовам современности; 2) **«некроиндустриализация»** - состояние стагнации традиционных отраслей промышленности с технологиями 3-го и 4-го укладов, которые переживают процессы деиндустриализации, условно говоря, первого типа - сокращения производственных мощностей в результате их физического износа и отсутствия рыночного спроса на продукцию; 3) **«постиндустриализация»** - переход к преобладанию технологий 5-го уклада, который сопровождается процессами деиндустриализации, условно говоря, второго типа - выводом за пределы страны низко технологических отраслей (offshoring), введением современных высокотехнологичных производственных мощностей ориентированных на выпуск продукции с высокой частью добавленной стоимости, информатизацией общества, развитием сферы современных наукоемких услуг; 4) **«неоиндустриализация»** - переход к технологиям 6-го уклада, из выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, который характеризуется индивидуализацией, наноминиатюризацией, биотехнологизацией, когнитивизацией, развитием 3D-печати путем реиндустриализации (reshoring), то есть увеличение в национальной экономике рабочих мест на базе этих технологий преимущественно в сфере малого и среднего предпринимательства

В неоиндустриальном обществе крайне высокая ценность нематериальных производственных активов — знаний, навыков, идей, концептов, интеллектуальной собственности, социальной ответственности и других элементов, создаваемых с помощью внутренних ресурсов носителя и трудно отделимых от него. Выход на лидирующие позиции этой группы позволяет не только прогнозировать состояние объекта ответственности, но и эффективно моделировать его развитие.

Упреждающее управление модернизационным развитием на всех уровнях экономики возможно только при наличии в ответственных компаниях «креативного класса» в трактовке Р.Флориды [13] или его усовершенствованного аналога по мнению А.Окары — «амбициозного креативного класса» [14]. Представители данного класса, органично встроенные в социально ответственные компании, становятся движущей силой модернизации и динамизации процесса развития территорий.

Перед государством и частным сектором во весь рост встает задача «создания» таких людей на уровне страны, региона, города. Их воспитание и продвижение становится крайне актуальной задачей для всех стран и корпораций, претендующих на лидерство в новом мире. При таком подходе нематериальные активы и технологии «мягкой и разум-

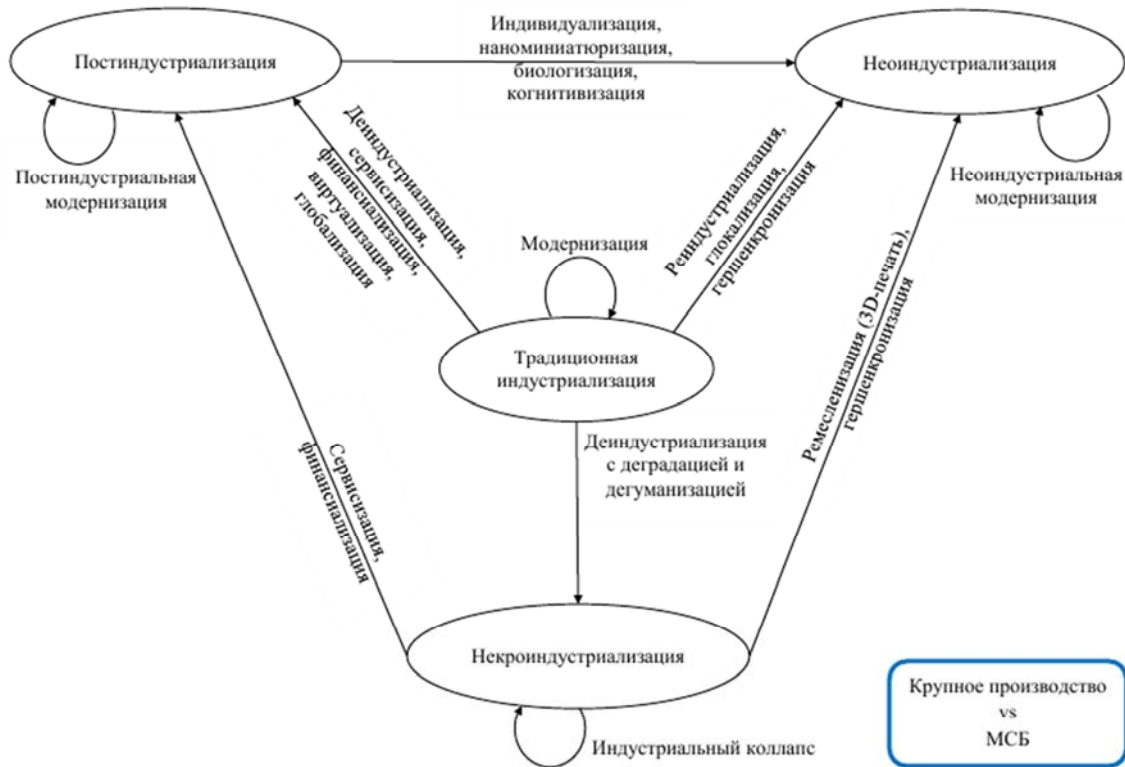

Рис. 1. Взаимодействие промышленных моделей развития в условиях глобализации

ной власти» приобретают исключительное значение «строительного материала», из которого складывается будущее.

Промышленно развитые Донецкая и Луганская области вносили существенный вклад в экономику Украины. По итогам 2012 г. вклад в ВВП Украины Донецкой области составил 11,7%, Луганской – 4%. В проекте программы создания рабочих мест в Донецкой и Луганской областях детально раскрыт социально-экономический вклад этих областей в общую систему Украины. Так, на территории Донецкой области добывается более 90% общеукраинской добычи каменной соли и огнеупорной глины, 79% флюсового известняка, 50% каменного угля, в том числе коксующегося – 74%. В области 90% земельного фонда – грунты черноземного типа. Разведано 677 месторождений с 40 видами минерального сырья, из которых около 300 месторождений разрабатываются.

В Луганской области сосредоточены лидеры нефтепереработки и химической промышленности, единственный в Украине комплекс по производству пропилена. В области добывается более 30% каменного угля Украины. Лидерами машиностроения являются ОАО «Стахановский вагостроительный завод», ГП «Попаснянский вагосремонтный завод», ОАО «Краснолучский машиностроительный завод», Консорциум «УкрБат», ОАО «Первомайский электромеханический завод» и др.

Во время военного конфликта Донбасс получил сильные экономические, социальные и экологические удары, последствия которых будут пре-

одолеваться много лет и с большими затратами. До сих пор масштаб разрушений, нанесенный ими, определить трудно. По данным Министерства социальной политики Украины, которые приведены в проекте программы создания рабочих мест в восточных регионах, остановлено более 20 тыс. предприятий (60% от общего количества предприятий), большинство из которых – предприятия малого и среднего бизнеса.¹ По оперативным данным на Донбассе требуют восстановления более 11 тыс. объектов, из которых 600 предприятий физически разрушены. По предварительным оценкам сумма ущерба составляет 11,8 млрд. грн. [16]. Эта цифра не окончательная, поскольку в силу объективных обстоятельств полную картину ущерба пока составить невозможно.

Есть и другие цифры, меньшие по размерам. В аналитическом отчете Управление ООН по координации гуманитарных вопросов указывается, что за время конфликта были повреждены почти 2000 объектов, в том числе 659 общественных зданий, 1230 частных домов и 178 офисов [17]. В зоне конфликта на территории Донецкой области закрыты более 70% предприятий и восстановление их работы будет сопряжено с серьезными трудностями. Материальный ущерб двух крупных городов Донбасса по прогнозам ООН составляет 440 млн. дол. США. А если учесть материальный и физический ущерб в

¹ В данной статье авторы в своем анализе ситуации во многом опирались на статистическую информацию, приведенную в нормативно-правовом документе [15].

целом по областям, то данная цифра вырастет в несколько раз.

Отсутствие общего понимания размеров катастрофы, когда цифры разрушений и материального ущерба различных источников хотя бы сопоставимы, свидетельствует о том, что реальные масштабы намного серьезнее, чем их отражают правительственные или международные источники. Разногласие в оценках вызвано не только разными методиками подсчета, но и недостатком достоверной информации. Поэтому и меры, разрабатываемые для компенсации ущерба и запуска процессов развития, могут быть нежизнеспособными. После окончания военного конфликта на Донбассе, когда картина материального и морального ущерба будет очевидна, любая из предложенных сейчас программ будет существенным образом изменена.

К ущербу за счет разрушения необходимо добавить ущерб, вследствие недополученного дохода из-за не работающих предприятий. Так, на Донбассе полностью остановлены все предприятия коксохимической промышленности, что обусловило более чем 40% снижение объемов производства металлургической отрасли региона. В силу специфики коксохимического производства, длительный простой повышает риски бесповоротного выхода из строя основных производственных мощностей. К этим проблемам стоит добавить и перебой в работе более 70% всех угольных шахт региона. В августе 2014 г. объемы добычи энергетического угля в сравнении с аналогичным периодом прошлого года упали в 2 раза, а коксующеся – в 3 раза. По данным Минэнергоугля Украины в зоне конфликта работают 24 государственные шахты, около 50 находятся на жизнеобеспечении – это откачка воды, проветривание и 15 шахт полностью уничтожены [18]. Государственный сектор угледобычи снизил объемы с 70 до 20 тыс. т в сутки. Дальнейшая эскалация ситуации на Донбассе поставит под вопрос существование угольной, коксохимической и металлургической отраслей. Как следствие этого резко снизится объем валютной выручки, основным источником наполнения которой была продукция металлургического производства.

Не менее кризисная ситуация в гуманитарной сфере. В отличие от материального ущерба, посчитать моральный ущерб от разрушения гуманитарной сферы Донбасса достаточно сложно. Но то, что он значителен и многократно превышает материальный, сомневаться не приходится.

По данным Министерства образования и науки Украины в регионе повреждено 280 учебных заведений, в число которых входят дошкольные и внешкольные заведения, школы, профтехучилища и вузы [19]. На восстановление только 84 школ необходимо 100 млн. грн.

На Донбассе население лишено надлежащего доступа к медицинским услугам. Системе здравоохранения нанесен серьезный дестабилизирующий удар. По данным Всемирной организации здравоохранения непосредственно в зоне боевых дей-

ствий 32 медицинских учреждения полностью выведены из строя. 17 больниц повреждены в ходе обстрелов, однако продолжают действовать. Около 70% медперсонала были вынуждены покинуть зоны конфликта в Донецкой и Луганской областях [20].

Кризис военных действий привел к серьезным нарушениям рынка труда Донбасса. По данным служб занятости Донецкой и Луганской областей в первом полугодии было запланировано увольнение в каждом из этих регионов 10 и 4,5 тыс. работников соответственно. Фактическое сокращение объемов производства привело к тому, что в июне 2014 г. в сравнении с аналогичным периодом 2013 г. нагрузка зарегистрированных безработных на 1 вакантное место выросла в Донецкой области с 8 до 18 безработных (2,3 раза), в Луганской – с 8 до 9 безработных. При этом данный показатель в целом по Украине, за счет роста числа беженцев, также увеличился и составил 2 человека на вакансию.

Стоит отметить некоторую логическую несовместимость официальных показателей нагрузки на одно вакантное место в этих регионах. В Луганском регионе боевые действия в конце весны-летом велись более активно, чем в Донецком. При этом официальные показатели роста численности безработных на одно вакантное рабочее место в Донецком регионе намного выше, чем в Луганском. Главными факторами, на наш взгляд, являются более низкая, чем в донецком регионе, плотность населения, более высокий уровень международной и межрегиональной миграции трудовых ресурсов Луганского региона и необъективность официальной информации, вызванная различными обстоятельствами, в том числе и отсутствием возможности проведения полноценного статистического учета в зоне военного конфликта.

За последние полгода Донбасс покинуло значительное количество людей. По некоторым данным число покинувших составляет более 1 млн. чел. или каждый четвертый, проживающий на территории военного конфликта. Международные организации фиксируют несколько меньшую цифру. Так, Управление ООН по координации гуманитарных вопросов в своем докладе отмечает, что по состоянию на 18 сентября 2014 г. вынужденных переселенцев более 275 тыс. чел., беженцев 341 тыс. чел., из которых 300 тыс. чел. бежали в Россию [17].

В том же докладе говорится, что на 16 сентября 2014 г. на Донбассе погибли не менее 3219 человек, в том числе 33 ребенка; ранения получили 8198 человек, из них не менее 82 – дети. Однако, авторы доклада подчеркивают, что названные цифры основаны на очень сдержанных оценках Миссии ООН по наблюдению за правами человека и Всемирной организации здравоохранения и поэтому реальное число жертв, скорее всего, намного выше.

Можно с уверенностью сказать, что подавляющее число среди выехавших с территории воен-

ного конфликта – это мобильная и квалифицированная рабочая сила, восполнить которую будет проблематично. Большая часть из них из-за материальных, социальных и культурных проблем вернется назад. Вернется в условия, отличающиеся от тех, что сформировались до военного конфликта. Им потребуется время на адаптацию к новым условиям, в период которой их социальная и трудовая активность будет снижена. Стоит учитывать и ту часть выехавшего населения, которая сразу или совсем не вернется. В силу различных личных профхарактеристик данная группа населения также является ценной для Донбасса и восполнить их по-прежнему как за счет реализации стимулов по их возвращению, так и привлечения жителей других регионов Украины – станет одной первоочередных задач развития Донбасса в постконфликтный период.

Одним из важных инструментов решения названных проблем рынка труда должна стать активная миграционная политика. Индустриальная развитость и урбанизированность Донбасса является сильным миграционным преимуществом, позволяя привлекать население в трудоспособном возрасте. В данном контексте очень показателен пример Донецкого региона, где сложилась ситуация, которая характеризуется высокой активностью внутреукраинских миграционных процессов не в пользу области, количественные потери вследствие которых «гасятся» за счет внешнего притока человеческих ресурсов в область. При этом в возрастном разрезе мигрантов Донецкая область выигрывает, поскольку положительное сальдо миграции наблюдается в перспективной с точки зрения трудового потенциала возрастной категории от 20 до 30 лет, достигая максимального значения среди лиц в возрасте 20-24 года (2012 г. – +2501 чел.) [21, с. 265].

Вызывает опасение состояние экологии Донбасса. Регион является старопромышленным, в котором сосредоточены экологоопасные объекты, многие из которых представляют опасность даже при их эксплуатации в мирное время. В течение короткого промежутка времени на его территории произошел ряд техногенных аварий на экологически опасных предприятиях: Авдеевский (крупнейший завод в Европе) и Ясиновский коксохимические заводы, Лисичанский нефтеперерабатывающий завод, ОАО «Точмаш», ПАО «Концерн Стирол», Краматорский завод тяжелого станкостроения, Химическое казенное объединение имени Г. И. Петровского, Донецкий казенный завод химических изделий и многих других. Разрывы линий электропередач нарушили работу оборудования водоотлива, в результате чего произошло затопление шахт, что стало причиной загрязнения грунтовых и питьевых вод, подтопления наземных зданий и сооружений по всему угольному бассейну. Особенно это опасно в городе Енакиеве, где на восточном крыле шахты «Юнком» ПО «Орджоникидзуголь» на глубине 903 м в 1979 г. был произведен

экспериментальный подземный ядерный взрыв для снижения напряжения в горном массиве.

Экосистема самостоятельно не сможет восстановить природные свойства грунтовых вод. Общество также бессильно это сделать, поскольку в мире не существует технологий, способных их очистить в таком большом объеме. Более трети подтопленных зданий восстановить не удастся, вследствие необратимого изменения гидрогеологических условий. Поэтому стоит задача остановки экологической катастрофы и купирование сегодняшних ее проявлений.

Дальнейшее разрушение промышленных и инфраструктурных объектов, превратит Донбасс в зону техногенной катастрофы, которая будет непригодна для ведения сельского хозяйства, строительства жилья и производственных предприятий. Для преодоления последствий разрушений необходимы воля органов власти, перспективная стратегия восстановления, модернизации и последующего развития региона, кадровое и финансовое обеспечение реализации стратегии. Главный вопрос, который стоит сейчас, что будет строиться на Донбассе: новая экономика или восстановление старой модели. Перед Донбассом стоит реальная угроза, если не скатиться в доиндустриальный общественно-экономический уклад, то возродить некроиндустриальный, при котором будут восстановлены «умершие» технологии и бесперспективные производства, которые своей некроактивностью будут подавлять все новое и перспективное.

Восстанавливать старую структуру экономики бесперспективно, поскольку она изжила себя еще на стадии довоенного этапа. В сравнении с развитыми странами, индустриальная развитость Донбасса в 2012 году отставала минимум на 50 лет.¹ Особенно ярко это проявлялось в отраслях добычи угля, производства цемента, оконного стекла, кожаной обуви [15]. Основная причина – нежелание собственников и государства проводить реальную модернизацию индустриального базиса, который был сформирован еще в советское время. Подавляющее количество технологического оборудования, использовавшегося на Донбассе, эксплуатируется уже более 40 лет. Произведенная на таком оборудовании продукция не выдерживала конкуренции на рынках, вследствие чего для ее производства требовалось все больше бюджетной поддержки. Данная ситуация искусственно консервировалась и экономические противоречия, заложенные в ней, рано или поздно разрушили бы ее. Поэтому восстановление довоенной модели экономики Донбасса, вернет ее в точку кризисного состояния, из которой движение будет направлено не на развитие экономики, а на естественное разрушение, вследствие низкой конкурентоспособности данной экономической модели.

¹ Показатель отставания в индустриальном развитии был обоснован авторами в своих работах [22-24].

Таким образом, стратегической перспективы довоенная модель экономики Донбасса не имеет. Необходимо новая стратегия развития поствоенной экономики Донбасса, отвечающая современным требованиям, текущим и будущим рыкам и вызовам. Формируемая стратегия должна включать в себя комплекс мер, направленных на модернизацию экономики и общества Донбасса с учетом перспективных целей и актуальных трендов развития, специфических особенностей и конкурентных преимуществ региона. Политика восстановления, модернизации и развития обязана основываться на анализе происходящих структурных изменений и перспектив мирового социально-экономического развития, учитывать существующие и раскрывать потенциальные конкурентные географические, экономические, социальные, культурные и другие преимущества Донбасса, активизация которых будет способствовать повышению конкурентоспособности региона и качества жизни его населения.

Для успешной реализации стратегии модернизации и развития Донбасса, под условным названием «Новый промышленный Донбасс», необходимо решить ряд важнейших экономических и связанных с ними задач:

1. Обновление институтов власти и управления. Это первопричина всех последующих преобразований. Решение ее обязательно. Без нее выполнение других задач не реально. Сохранение устаревших институтов и методов управления недопустимо. Однако стоит воздержаться от излишнего радикализма в разрушении старого и внедрения нового. Действия по принципу «разрушить до основания, а затем...» не приводили к положительным результатам и история то уже не раз демонстрировала. В связи с этим, термин «обновление» предполагает создание новой эффективной системы, в которой возможно использование старых институтов и методов управления, положительно себя зарекомендовавших и имеющих потенциал модифицироваться для повышения эффективности своей деятельности.

2. Формирование социальной модели общества. Главными вопросам являются права и свободы граждан, а также распределение обязанностей между индивидом, государством и обществом. На начальном этапе необходимо определить что и в каких объемах готово гарантировать государство; решить языковые, религиозные, межэтнические и межконфессиональные проблемы; восстановить доверие к власти и обеспечить поствоенную реабилитацию социума Донбасса.

3. Формирование экономической модели региона. В данном направлении необходимо решить важнейшие вопросы, связанные с определением соотношения государственной и частной собственности, функционированием естественных монополий, формированием промышленной, финансовой, инновационной и инвестиционной политики, развитием инфраструктуры и экономической активности субъектов предпринимательства. В озвученном

контексте очень важно определить, кому принадлежат средства производства и естественные монополии, разработать механизмы привлечения ресурсов, технологий и кадров для восстановления производства и инфраструктуры региона.

4. Внешняя политика региона. Необходимы внешние политическое и экономическое самоопределение региона, которое даст ответы кто является союзником и партнером, а кто конкурентом и оппонентом. После этого следует определиться с интеграционным самоопределением: глубиной евразийской, европейской и евроатлантической интеграции.

Заявленная стратегия модернизации экономики Донбасса должна быть направлена на интеллектуализацию производства и обеспечение в большинстве отраслей непрерывности инновационного и образовательного процессов. Итогом преобразований должно стать построение на Донбассе технологически передовой перерабатывающей промышленности, встроенной в глобальные цепочки добавленной стоимости и стимулирующей внутренний спрос на свою продукцию, в том числе путем устойчивого повышения уровня жизни и доверия отечественным товарам.

Развитие перерабатывающих отраслей и устойчивое повышение наукоемкости их производства обеспечит зависимость роста производительности труда от роста капитальных вложений. Наличие такой зависимости свидетельствует не только о техническом прогрессе, но и обеспечивает систематическое повышение заработной платы без существенного роста цен. Естественно, данная зависимость в разных отраслях будет различна, что потребует разработки соответствующих научно-методических положений, определяющих влияние капитальных затрат на производительность труда. В сложившемся равновесии работодатель также не останется без выгоды, поскольку рост зарплат не отразится на потере прибыли. Однако следует все же помнить, что данная взаимосвязь очень хрупка. Стоит вывести из равновесия один фактор и он обрушит всю систему.

Определение ключевых производств на Донбассе и создание условий для их опережающего развития позволит совершить маленькое «экономическое чудо», положительные последствия которого огромны и возможно станут объектом изучения для других стран, стремящихся обеспечить экономическое развитие своих экономик. Ключевые производства, которые станут основой экономики Донбасса, помимо стандартных условий прибыльности, замкнутости и конечности цикла производства, экологичности и др., обязаны отвечать одному основополагающему принципу. Их функционирование должно обеспечивать максимально эффективное использование ресурсов при максимально возможной концентрации данных ресурсов в реальном времени. Гарантировать выполнение данного принципа может только высокотехнологическое, наукоемкое производство, основными ре-

сурсами которой выступают квалифицированные кадры и капитал.

В определении производственного ядра, которое будет положено в основу экономической модели Донбасса, опыт прошлого как нельзя кстати. В период зарождения Донбасса главным фактором стало наличие рабочих мест на угольных шахтах и металлургических заводах. Сейчас нужен такой же сильный фактор, отвечающий принципам новой индустриализации экономики региона. Данный фактор должен лежать в гуманитарной сфере. Возможность получить современное образование, перспективную высокооплачиваемую профессию, жить в регионе с высоким уровнем здравоохранения будет очень сильным мотиватором для молодежи и трудоспособного населения старшего возраста.

Таким образом, основу модернизированной экономики Донбасса должна составить гуманитарная составляющая – наука, образование, здравоохранение, культура и т.д. В регионе должны развиваться данные отрасли и отрасли перерабатывающей промышленности и сферы услуг, активно использующие результаты их работы. Поэтапное развитие гуманитарной составляющей должно довести ее вклад в валовой региональный продукт не менее 40% и обеспечить бесперебойность и эффективность функционирования системы воспроизводства интеллектуального потенциала региона. Достижение поставленной цели потребует модернизации системы государственного регулирования, стимулирования и финансирования данных отраслей, создания информационно-просветительской модели СМИ, расширение творческой и прикладной составляющей образования.

Ориентация на гуманитарную экономику позволит избежать кризисов перепроизводства. Современные экономика строится на возрастающем потреблении, что в условиях материального производства имеет свои пределы. Объемы же гуманитарного потребления не имеют границ. Знания, навыки и здоровье, получаемые в гуманитарной модели экономики, можно накапливать в сколь угодно количестве без риска их перепроизводства или перепотребления.

Вторым, не менее важным направлением, должно стать восстановление и развитие транспортной инфраструктуры. Автомобильная, железнодорожная и портовая инфраструктура будет восстанавливаться более ускоренными темпами, чем авиационная. Последняя зависит от многих факторов, управление которыми региональная власть может в ограниченном режиме. Тем не менее, актуальность ее развития не меньше, чем наземных или морских путей.

Наряду с транспортной инфраструктурой развитию подлежат средства связи в любом их виде и любой форме: стационарные и мобильные, проводные и беспроводные. Любые ограничения в способах и скорости передачи информации влекут за собой серьезные негативные последствия, начиная

от ухудшения качества управления и заканчивая уходом бизнеса с этой территории.

Господство технологии знаний в совокупности со снижающимся уровнем глобального разделения труда и стратегическое место Донбасса в качестве центрального плацдарма для экспансии в экономики Европы и Азии открывают значительные перспективы для развития. Рынки этих континентов с большой сетью аутсорсинга и поставок «точно в срок» требуют современной поставки полуфабрикатов, комплектующих изделий, запасных частей и готовой продукции между производственными площадками и центрами сбора, находящимися порою на достаточно большом расстоянии. Внедрение на Донбассе технологических достижений и институциональных инноваций в транспорте и связи обеспечат минимальные сроки поставки, сократив расстояние и время.

Современное пространственное распределение спроса и предложения изменчиво. Мир ускоренными темпами регионализируется, поэтому очень важно не упустить время и не потерять возможности. Для этого необходимо уже сейчас поставить ряд стратегических задач:

- создать структурированные оси автомобильных дорог на Донбассе, которые связывают основные центры производства и потребления в Европе и Азии; модернизация и расширение сети автомобильных дорог;

- модернизировать сеть железных дорог и внедрить скоростные поезда, с постепенным увеличением их доли в системе железнодорожных перевозок;

- разработать стратегию строительства новых и развития действующих аэропортов (Донецк, Мариуполь, Луганск, Северодонецк, Краматорск) и морских портов;

При формировании стратегии модернизации и развития Донбасса необходимо активно использовать преимущество высокого уровня урбанизации его территории. Городская деятельность отличается двумя важными факторами – производительностью и инновационностью, которые «...способствуют развитию динамичных секторов (финансы, информационные технологии и передовые бизнес услуги), а также ... созданию и развитию человеческого капитала» [25, с. 51]. Мультикультурность Донбасса обеспечивает среду для создания экономических и социальных инноваций, которые стимулируют модернизацию и развитие социально-экономической системы.

Особое внимание следует уделить функционированию на территории Донбасса сырьевых отраслей, которые сформировали имидж региона и структуру его экономики. В первую очередь это относится к угольной отрасли, поскольку в Донецкой и Луганской областях расположены три из четырех шахт Украины (75%).

Донбасс является одним из старейших угольных бассейнов в мире. Добыча угля ведется уже несколько столетий, в результате чего в последние

десятилетия отрабатываются пласты, мощностью не превышающей 1,2 м и лежащие на глубине более 1000 м в сложных горно-геологических условиях. Эти пласты характеризуются высоким уровнем газоносности, опасности по выбросам угля и газа, а также склонностью к самовозгоранию. В мировой практике такие пласты очень редко подлежат разработке из-за отсутствия эффективных технологий, обеспечивающих безопасность добычи угля, и высоких затрат, которые невозможно окупить.

Сложные горно-геологические условия и активные газодинамические процессы угольных пластов дополняются высоким уровнем физического и морального износа шахтного фонда. В следствие это уровень производительности труда шахтеров ниже в 5-6 раз, чем их коллег на польских или российских шахтах. Окончательную картину катастрофы, сложившейся в угольной отрасли Донбасса, дополнили разрушения шахт в результате ведения боевых действий на его территории, о которых было сказано ранее.

Следует обратить внимание на эффективность функционирования угольной отрасли в зависимости от формы собственности. Государственный сектор угледобычи ежегодно снижал свою долю и в 2013 г. была достигнута следующая пропорция: государственные угольные шахты, которые составляют 70% всех действующих шахт, добыли 30% общего объема угля. Частный сектор угледобычи, занимающий 30% в структуре угольной отрасли, добыл 70%. Таким образом, сформировавшаяся пропорция подтвердила неэффективность государственного сектора угледобычи и нецелесообразность его дотационной поддержки, объема которой в 2013 г. достигла почти 14 млрд. грн.

Ситуация 2014 г. дает шанс сломать сложившуюся модель функционирования угольной отрасли и построить новую, отвечающую современным задачам и перспективным целям. Для этого требуется коренная организационная, экономическая и технологическая модернизация отрасли, предусматривающая ряд шагов:

1. Разработать программу поэтапного вывода из эксплуатации нерентабельных и разрушенных (затопленных) в результате военных действий шахт.

2. Разработать комплекс мер по смягчению социальных, экологических, экономических, энергетических и др. последствий закрытия шахт.

3. Активизировать процессы государственно-частного партнерства (концессия, аренда) в угольной отрасли и передачи шахтного фонда в частную собственность.

4. Расширить взаимодействие с наукой для разработки технологий добычи угля в сложных горно-геологических условиях, глубокой и комплексной переработки продукции угледобычи.

5. Привлечь материальную и интеллектуальную помощь со стороны развитых угледобывающих стран для разработки и реализации программы модернизации угольной отрасли Донбасса.

В перспективе большая часть сохранных угольных шахт, будет входить в вертикально-интегрированную структуру корпораций. Благодаря данной интеграции в цепочку создания стоимости шахты смогут безубыточно функционировать и обрести свое изначальное предназначение – быть поставщиком сырья, а не средством коррумпированного обогащения.

Следует обратить внимание, что сворачивание угольного производства при качественной промышленной политике не принесет для Донбасса непоправимого экономического и социального ущерба. По мере выбывания мощностей сырьевого сектора, в регионе получают возможность развиваться отрасли перерабатывающей промышленности (например, пищевая, химическая, машиностроительная). Как уже было выше доказано, сокращение количества шахт не отразится на экономически целесообразных объемах добычи угля, которые уже сейчас обеспечивает частный сектор угледобычи. Подавляющая часть высвободившейся рабочей силы, вследствие закрытия угольных шахт, уйдет на пенсию, а оставшаяся незначительная ее часть пройдет переобучение другим профессиям, требующим более творческого, чем физического труда.

На первом этапе модернизации экономики Донбасса роль угольной отрасли действительно особенная. Восстановление требуемых объемов угледобычи позволит запустить производственную цепочку «уголь-кокс-металл», которой всегда славился регион и которая являлась бюджетообразующей. Дальнейшая модернизация отрасли позволит не стать данной цепочке доминирующей в экономике Донбасса, перейти в разряд обеспечивающей, а не определяющей тип экономической модели региона.

При реализации стратегии модернизации и развития Донбасса не стоит забывать о безграничных возможностях социально ответственного бизнеса. В этой связи полезным будет опыт Нагорно-Карабахской Республики (Республика Арцах), которая преодолевала похожие с Донбассом проблемы. Разрушенная во время боевых действий промышленная и социальная инфраструктура активно восстанавливалась как местными бизнес структурами, так и предпринимателями, уехавшими из Республики, но не оставшимися безразличными к ее проблемам. На частные средства были восстановлены не только улицы, больницы, дома, но и памятники архитектуры. Так, всемирно известный символ Арцаха – скульптурный комплекс «Мы – наши горы» – реставрирован и благоустроен на средства московского предпринимателя, проживавшего ранее на территории Республики.

Необходимо активно использовать преимущество дешевой рабочей силы Донбасса и ее высокого инженерного потенциала в привлечении высокотехнологического производства на свою территорию. Результаты исследования The Boston Consulting Group показали, что данный фактор является одним из главных в структуре конкуренто-

способных затрат сферы глобального производства [26]. Специалистами консалтинговой фирмы было доказано, что самые низкие производственные затраты уже не в Китае, а в Мексике. Если сравнивать с Украиной, то в Китае затраты на единицу машиностроительной продукции уже в два раза выше.

Преимущество дешевой и квалифицированной рабочей силы интенсивно используют в своих интересах автомобильные концерны. В Мексике каждая мировая автомобилестроительная компания или строит, или намерена открыть автосборочный завод. В 2013 году про производству автомобилей Мексика стала 7-й страной в мире, поднявшись на три ступеньки за 4 года (2009 г. – 10-е место) [27]. Это позволило ей обогнать по экспорту автомобилей таких гигантов как Франция и Бразилия и занять 4-е место в мире.

Только один автоконцерн «Ниссан» имеет в Мексике три автосборочных завода. Собранные на этих заводах автомобили, экспортируются в 50 стран мира. В 2013 г. объем поставок составил 4,4 млрд. дол. США, а к 2016 г. планирует увеличить данный показатель до 13 млрд. дол. США. У концерна около 300 поставщиков, 39 из которых – это мексиканские компании. Более полумиллиона мексиканцев занято на автосборочных заводах компании «Ниссан».

Однако помимо дешевой рабочей силы и достаточного количества инженерных кадров, Мексика обладает еще рядом преимуществ, которые в совокупности обеспечили рывок в автомобильной отрасли. Во-первых, развитая сеть автомобильных и железных дорог, наличие морских портов и аэропортов. Во-вторых, – развитый металлургический комплекс. В-третьих, выгодное географическое расположение, позволяющее иметь прямой доступ к автомобильным рынкам Северной и Южной Америк. Так, структура экспорта автомобилей из Мексики такова: США – 66%, Латинская Америка – 12%, Канада и Европа – по 8%.

Всеми этими преимуществами, а также, как уже было сказано ранее дешевой рабочей силой и хорошими инженерными кадрами, обладает Донбасс. На его территории построена разветвленная сеть авто- и железных дорог, Мариупольский порт и несколько международных аэропортов; функционирует развитая металлургическая отрасль, которая расположена в непосредственной близости от предприятий, поставляющих сырье для ее производства; имеется уникальный транзитный геопотенциал, что усиливает преимущества Донбасса как производственной площадки для экспансии европейский производителей на азиатские рынки и наоборот.

Единственное, чего нет у Донбасса, а есть у Мексики, – это наличие договоров о свободной торговле с другим странами. Такие договора Мексика уже заключила с 45 странами мира [27]. Например, у США таких договоров 20, а у Бразилии всего лишь 8. Тем не менее, данная проблема в

условиях проводимой децентрализации государственного управления вполне решаемая.

В контексте создания на Донбассе плацдарма для азиатской экспансии в Европу, целесообразно подумать о вхождении Донбасса в создающиеся зоны свободной торговли. Во-первых, войти в уже существующие достаточно проблематично в силу организационных, правовых и иных проблем. Поэтому присоединиться к формирующимся зонам свободной торговли будет легче. Во-вторых, в новых торговых зонах больше шансов реализовать выгодное географическое положение и "завязать" на себя новые региональные и континентальные проекты. Такой новой торговой зоной может стать зона свободной торговли и сопутствующих транспортных коммуникациях вокруг Каспия, предложенная Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым [28]. Эта очень актуальный и перспективный экономико-инфраструктурный транснациональный проект, который уже поддержан Президентом России, который предложил создать железнодорожное кольцо вокруг Каспия, чтобы связать воедино основные каспийские порты [29].

Также стоит активизировать работу по возвращению в проект "Silk Wind" ("Шелковый ветер"), инициированный Китаем и в котором планировалось использовать украинские порты. Общая протяженность маршрута составляет более 4 тыс. км. с расчетным временем в пути 12 дней. Это самый короткий маршрут из существующих для доставки международных грузов от западных границ Китая до ЕС. Пиковая пропускная способность проекта может составить около 15-17 миллионов тонн в год. Учитывая, что основным торговым партнером Китая по итогам 2013 года стал Европейский союз (товарооборот - 560 млрд. дол. США), данный проект может стать основным на евроазиатском направлении.

Смысл данного проекта в доставке по железной дороге груза из Китая в порт Актау (Казахстан). Там груз перегружается на паромы, следующие в порт Баку. На пути груза в Европу планируется использовать порт в г. Мариуполь. Развитие сети железных дорог еще сильнее актуализирует включение Донбасса в данный новый торговый-транспортный маршрут для экспорта товаров в ЕС. Наличие портовой и железнодорожной инфраструктуры соответствует цели данного проекта, состоящей в создании маршрута мультимодального транспорта (контейнерного/РО-РО¹) с системой предварительного обмена информацией между таможенными службами и железнодорожными операторами стран-участниц проекта.

Необходимо помнить, что интеграция в экономические зоны не заканчивается установлением открытости экономики Донбасса для иностранного капитала и свободной продажей своих ресурсов на

¹ Это логистический термин. Образован от Roll-on / roll-off, что в переводе с английского означает закатываться / скатываться.

зарубежных рынках. Только через создание национальных транснациональных корпораций, имеющих в собственности инфраструктуру в других странах, возможно встраивание в глобальные цепочки стоимости. Причем присоединение к уже существующим (например, российским или европейским) межнациональным корпорациям не выход, а скорее временное облегчение. Национальными могут быть корпорации, направленные на предоставление услуг логистики, высокотехнологической переработкой, в том числе продукции сельского хозяйства, химической промышленности. Ориентация их на азиатские рынки и открытие там своих производственных и торговых представительств позволит ускоренными темпами войти в развивающиеся рынки.

Таким образом, потенциал для экономического развития у Донбасса достаточно велик. Для его реализации необходимо восстановить разрушенные и наладить новые более перспективные связи как внутри Донбасса, так и за его пределами в соответствии со стратегией неоиндустриальной модернизации и развития региона; проводить четкую и последовательную промышленную, инфраструктурную, инновационно-инвестиционную и миграционную политику на территории региона. Затягивание процесса модернизации и развития Донбасса приведет к тому, что можно упустить возможность и выпасть из уже сложившихся отношений, постепенно разделяя судьбу современного Детройта.

В процессе поствоенного восстановления необходимо создание в Донбассе специального режима опережающего экономического развития благоприятного для создания рабочих мест с технологиями 5-6 укладов в приоритетных сферах: науки, образования, развития финансовой и производственной инфраструктуры и логистики (в первую очередь скоростного транспорта, обеспечивающего доступность в радиусе 200 км в течение 1 часа), здравоохранения и сельского хозяйства на основе современных медицинских и биотехнологий.

В то же время необходимо не консервировать существующую устаревшую структуру экономики, а оценить процессы модернизации промышленных городов Донецкой и Луганской областей в контексте постиндустриального и неоиндустриального развития. Эти концепции социально-экономического развития доминируют в государственной политике многих стран мира, конкурируя между собой и определяя развитие отдельных из них. Да, стратегия развития промышленности Европейского Союза до 2020 г. построена на базе неоиндустриальной концепции. В марте в 2010 г. в ЕС была принята новая европейская стратегия экономического развития – «Европа 2020: Стратегия умного, стойкого и интегрирующего роста». Один из ее разделов посвящен проблемам формирования и реализации новой промышленной политики Европы в условиях глобализации. Этот раздел, предусматривает решение ряда заданий, направленных

на диверсификацию промышленности, создания сильной и конкурентоспособной промышленной базы, развитие умного регулирования конкуренции и стандартизацию, улучшение деловой среды и активное использование энергохранящих технологий. Проведенные Институтом экономики промышленности НАН Украины расчеты позволили разделить, города Донецкой и Луганской областей, на три группы: лидеры (> 70 пунктов), середняки (от 50 до 70 пунктов) и аутсайдеры (\leq 50 пунктов) (табл. 1-2)¹.

Лидерами постиндустриальной модернизации были города Луганск, Донецк и Краматорск – интеллектуальные, производственные и культурные центры областей. Среди середняков города Алчевськ и Северодонецк, которые являются большими индустриальными центрами Луганской области, в каждом из которых делается больше 22% промышленной продукции региона. Результаты оценки стадий развития постиндустриальной модернизации городов Донецкой и Луганской областей показали, что все города находятся в подготовительной фазе, лишь города Донецк и Славянск были на «полшага» впереди основной группы. Но и они, оторвавшись немного от преследователей, дальнейшего ускорения в сторону развития процессов постиндустриальной модернизации не проявляют. Главным препятствием в ускорении процессов постиндустриальной модернизации городов обеих областей является ориентация их экономики на индустриальное развитие. Среди лидеров неоиндустриального развития – «столицы» каждой из исследуемых областей. Это лидерство обеспечено концентрацией на их территории транспортных, финансовых, образовательных и научных центров, наличием сильного политического влияния в регионе.

Согласно выбранному диапазону индекса модернизации, город Рубежное Луганской области вошло в группу городов-середняков из развития неоиндустриальной модернизации (табл. 2).

Следует особенно подчеркнуть, что все города, которые вошли в первую двух групп (лидеры и середняки), достигли этого благодаря проведению на территории города научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, для которых нужны квалифицированные кадры и соответствующие финансовые расходы.

Необходимо отметить, что в подавляющем количестве городов процессы постиндустриализации и неоиндустриализации носят стойкий «затухающий» характер, который требует внесения в стратегии развития области и городов срочных и решительных мероприятий по изменению тенденций, которые сложились. Иначе на этих территориях

¹ В связи с тем, что некоторые города Донецкой области за весь период исследования значительно меняли свой интегральный показатель, разделение по категориям делалось по индексу 2010 года.

Таблица 1

**Индексы постиндустриальной модернизации некоторых
промышленных городов Донецкой и Луганской областей**

Города Луганской области	2000	2005	2008	2010	Города Донецкой области	2000	2005	2008	2010
<i>Лидеры</i>									
Луганск*	58	72	71	71	Донецк*	74	76	78	76
					Краматорск**	66	72	71	76
<i>Середняки</i>									
Алчевск*	55	62	67	66	Славянск**	60	60	57	57
Северодонецк**	55	68	59	56	Мариуполь**	60	59	57	56
<i>Аутсайдеры</i>									
Свердловск*	45	44	44	47	Артемовск**	52	50	50	49
Стаханов*	46	45	44	45	Енакиево*	47	47	47	49
Рубежное**	48	47	43	44	Макеевка*	53	53	47	47
Антрацит*	41	40	41	43	Авдеевка**	42	45	43	43
Красный Луч*	43	42	40	43	Горловка*	53	43	41	41
Лисичанск**	42	40	41	42	Красноармейск**	38	41	36	37
Ровеньки*	43	42	41	42	Харцызск*	45	44	45	34

Примечание:

* – города, находящие на территории, подконтрольной самопровозглашенным Донецкой и Луганской республикам.

** – города, находящиеся на территории, подконтрольной Украине.

Таблица 2

Индекс неиндустриальной модернизации промышленных городов Донецкой и Луганской областей

Города Луганской области	2000	2005	2008	2010	Города Донецкой области	2000	2005	2008	2010
<i>Лидеры</i>									
Луганск*	69	69	71	71	Донецк*	73	73	75	75
<i>Середняки</i>									
Алчевск*	66	64	64	65	Краматорск**	56	66	63	68
Северодонецк**	63	62	59	60	Мариуполь**	56	59	60	60
Рубежное**	57	53	52	53	Славянск**	50	56	53	57
					Макеевка*	53	57	52	51
					Артемовск**	48	51	51	51
<i>Аутсайдеры</i>									
Антрацит*	50	48	50	50	Енакиево*	46	47	49	50
Красный Луч*	52	49	48	50	Авдеевка**	40	41	43	44
Лисичанск**	49	48	49	50	Горловка*	52	46	44	43
Свердловск*	50	48	49	50	Харцызск*	44	45	46	37
Ровеньки*	50	48	49	49	Красноармейск**	35	42	35	36
Стаханов*	51	48	49	49					

Примечание:

* – города, находящие на территории, подконтрольной самопровозглашенным Донецкой и Луганской республикам.

** – города, находящиеся на территории, подконтрольной Украине.

возможное ускорение процессов деиндустриализации, которая приведет к дальнейшей деградации промышленного и человеческого капитала Луганской области. И отдельные подтверждения этих выведений уже есть. Да, по оценкам уровня человеческого развития Луганская область в 1999-2010 гг. занимает последнее место среди всех регионов Украины.

Стратегия развития Донецкой и Луганской областей и их промышленных городов должна строиться на основе модели неиндустриализации, которая допускает развитие сферы высокотехнологичной индустрии, автоматизации и компьютеризации производительных сил, замене физического труда умственным, что кардинальным образом по-

меняет характеру труда и структуру трудового баланса города. Развитию подлежат отрасли и секторы экономики, которые используют достижение фундаментальной и прикладной науки, инженерной и конструкторской мысли для увеличения судьбы автоматизации, компьютеризации и механизации рабочих мест, физического и умственного труда.

Драматический спад активности Украины на традиционных рынках сбыта вынуждает к поиску экспортных ниш, рынков по ту сторону Черного моря, новых возможностей в глобальной экономике, где центры роста расположены в странах, которые развиваются. Регион Персидского залива, Северная, Западная, Центральная, Южная Африка –

новые потенциальные источники спроса и инвестиций в Украину. Да, партнерство со странами Персидского залива способно принести стратегические инвестиции в транспортную инфраструктуру и цепочку создания добавленной стоимости в пищевой промышленности, превратив Украину в пищевой центр для стран, которые развиваются на Ближнем Востоке и в Африке. Незавершенная урбанизация и гигантское количество людей, которые еще не являются «обеспеченными потребителями», – отличная стартовая позиция для переориентации товаропотоков. Создание Торгового Дома Украина-Африка в качестве пилотного проекта изменения экспортной структуры, срочного лишения зависимости экономики страны от односторонней ориентации экспорта на Россию, переориентации промышленных приоритетов Украины на новую географию – на страны Африканского континента с использованием современных интегрированных информационных технологий. Предпосылкой идеи создания Торгового Дома именно со странами Африки являются факторы, которые вытекают на основании анализа эволюции GVCs (глобальных цепочек стоимости), а именно: 1) относительно низкий стартовый уровень среднедушевых доходов в Африканских странах в условиях урбанизации и диверсификации экономик ведет к быстрому росту спроса на продукты питания для населения и промышленные товары, необходимые для развития инфраструктуры; 2) низкий уровень доходов в странах Африки определяет спрос на относительно дешевые недифференцированные товары, которые Украина может экспортировать немедленно; 3) товара/продукция, которые поставляются на рынки стран Африки, отвечают низким стандартам продуктов и процессов, чем товары/продукция, что экспортируются на рынки ЕС и это предоставит возможность украинским товаропроизводителям получить определен переходный период для гармонизации продукции по мировым стандартам; 4) украинская экономика, которая продуцирует товар, имеет структуру хозяйства и траектории развития промышленности, аналогичные товароспоживачам в странах Африки. Таким образом, развитие экономики Украины и развитие экономик стран Африки будут стимулировать друг друга.

Все это должно подкрепляться в геополитическом плане созданием военноэкономического союза балто-черноморско-средиземномоской векторной направленности по аналогии с СЕАТО, АНЗЮС и т.п. в составе: Украина, Польша, Румыния, Болгария, Турция, Грузия, Азербайджан по объему рынка и численности населения сопоставимому с Евразийским экономическим союзом под патронатом США.

Литература

1. Кондратьев Н. Большие циклы экономической конъюнктуры // Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры. М., 1928. – 265 с.

2. Костюк В.Н. Длинные волны Кондратьева и теория долговременного экономического роста // *Общественные науки и современность*. – 2002. – №6. – С. 90-97.

3. Макашева Н. Загадка Н.Д. Кондратьева: неоконченная теория динамики и методологические проблемы экономической науки // *Вопросы экономики*. – 2002. – № 3. – С. 4 - 16.

4. Безручко Б.П. и др. *Путь в синергетику*. – М.: УРСС, 2005. – 304 с.

5. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты // *Економіка і прогнозування*. – 2009. – № 1. – С. 70-76.

6. Гесць В.М. Ліберально-демократичні засади: курс на модернізацію України // *Економіка України*. – 2010. – № 3. – С. 4-20.

7. Гриценко А.А. Методологічні основи модернізації України // *Економіка України*. – 2011. – №1. – С. 38 – 47; № 2. – С. 4-12.

8. Гавров С.Н. Модернизация // *Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь*. – М.: Академический проект, Константа, 2012. – С. 821-830.

9. Модернизация. - Материал из Википедии – свободной энциклопедии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

10. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с.

11. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М., Кнорус, 1999. – 428 с.

12. Галечян А.М. Политическая элита как субъект модернизации современной России. Автореф. дис. ... канд. полит.н. – М., 2008. – 22 с.

13. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 421 с.

14. Окара А. В окрестностях нового Константинополя. Восточнохристианская цивилизация перед лицом новейшего мирового хаосопорядка [Электронный ресурс] // *Свободная мысль*. – 2013. – Режим доступа: <http://svom.info/entry/214-v-okrestnostyah-novogo-konstantinopolya-vostochnoh/>

15. Проект Програми створення робочих місць та стабілізації зайнятості у Донецькій та Луганській областях на період до 2017 року» [Электронный ресурс] / *Міністерство соціальної політики України*. – www.mlsp.gov.ua – 2014. – Режим доступа: http://www.mlsp.gov.ua/labour/control/uk/publish/category?cat_id=102036&page=3

16. Гройсман: на восстановление восточных регионов потребуется 12 млрд гривен [Электронный ресурс] // *Минфин*. – 2014. – Режим доступа: <http://minfin.com.ua/2014/09/12/4645353/>

17. Отчет ООН: обстрелы нанесли инфраструктуре Донецка и Луганска ущерб на \$440 млн. [Электронный ресурс] // *ИТАР-ТАСС*. – 2014. –

Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-ranogama/1457306>

18. Інтерв'ю Першого заступника Міністра Юрія Зюкова УНІАН [Електронний ресурс] / <http://mpe.kmu.gov.ua> – 2014. – Режим доступу: http://mpe.kmu.gov.ua/minugol/control/uk/publish/article?art_id=244957825&cat_id=244899706

19. В зоне АТО повреждены 280 учебных заведений [Электронный ресурс] // <http://ukranews.com>. – Режим доступа: <http://ukranews.com/ru/news/ukraine/2014/08/15/132806>

20. Боевые действия на востоке Украины нанесли серьезный удар по национальной системе здравоохранения [Электронный ресурс] // www.un.org – 2014. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22250>

21. Статистичний щорічник Донецької області 2012 / Головне управління статистики у Донецькій області. 2013. – 470 с.

22. Котов Е.В. Оценка процессов модернизации Украины и ее экономических районов / Е.В. Котов, В.И. Ляшенко / Вісник економічної науки України. – 2013. – №1. – 55-69.

23. Котов С.В. Оцінка соціально-економічного потенціалу модернізації промислового регіону / С.В. Котов, В.І. Ляшенко / Актуальні проблеми соціально-економічного розвитку держави, регіону, галузі та підприємства: моногр. / В.І. Ляшенко, М.М. Назарук, Я.Я. Пушак, А.М. Штангрет та ін.; за заг. ред. А.М. Штангрета. - Львів: Укр. акад. друкарства, 2013. – С. 83-104.

24. Ляшенко В.И. Оценка процессов модернизации Украины и ее экономических районов / В.И. Ляшенко, Е.В. Котов, С.В. Ляшенко / Современное состояние, тенденции и перспективы развития стран СНГ: экономический, социальный и экологический аспекты (Серия: Экономическое Славяноведение). В 2-х ч. Часть II. / Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Павлова К.В. и кандидата экономических наук, доцента Юсупова И.З. – Ижевск: Из-во Института компьютерных исследований, 2014. – С. 43-81.

25. Ake E. Andersson & David E. Andersson (2000) *Gateways to the global economy*. Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing.

26. Harold L. Sirkin, Michael Zinser, and Justin Rose *The Shifting Economics of Global Manufacturing: How Cost Competitiveness Is Changing Worldwide* / The Boston Consulting Group. – 2014. – Режим доступа: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/lean_manufacturing_globalization_shifting_economics_global_manufacturing/

27. Johnson Tim Mexico becoming a major force in world's automotive industry / <http://www.mcclatchydc.com/> – Sept. 2014. – Режим доступа: <http://www.mcclatchydc.com/2014/09/17/240150-mexico-becoming-a-major-force.html?rh=1>

28. Назарбаев предложил прикаспийским странам создать зону свободной торговли [Электронный ресурс] / Взгляд. – 2014. – 29 сент. – Ре-

жим доступа: <http://vz.ru/news/2014/9/29/707990.html>

29. Путин назвал перспективным проект создания железнодорожного кольца вокруг Каспия [Электронный ресурс] / Взгляд. – 2014. – 29 сент. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/9/29/708011.html>

Котов С. В., Ляшенко В. И. Модернізація та перспективи випереджального розвитку Донбасу у світлі теорії довгих хвиль Кондратьєва

Проведен аналіз кризових явищ на території Донецької та Луганської областей скрізь призму кондратьєвських хвиль. Розкрито сутність та особливості поняття «модернізація». Обґрунтовані модернізаційні моделі індустріального економічного розвитку. Обґрунтовані концепція та основні стратегічні перспективи випереджального розвитку економіки Донбасу. Запропонована триада напрямів модернізації та розвитку економіки Донбасу: наука та освіта, фінанси, інфраструктура. Проведено оцінку розвитку окремих міст Донецької та Луганської областей в контексті процесів постіндустріальної та неоіндустріальної модернізації.

Ключові слова: розвиток, модернізація, індустріалізація, стратегія, економіка, Донбас.

Котов Е. В., Ляшенко В. И. Модернизация и перспективы опережающего развития Донбасса в свете теории длинных волн Кондратьева

Проведен аналіз кризових явищ на території Донецької та Луганської областей скрізь призму кондратьєвських волн. Раскрыта сущность и особенности понятия «модернизация». Обоснованы модернизационные модели индустриального экономического развития. Обоснованы концепция и основные стратегические перспективы опережающего развития Донбасса. Предложена триада направлений модернизации и развития экономики Донбасса: наука и образование, финансы, инфраструктура. Проведена оценка развития отдельных городов Донецкой и Луганской областей в контексте процессов постиндустриальной и неоиндустриальной модернизации.

Ключевые слова: развитие, модернизация, индустриализация, стратегия, экономика, Донбасс.

Kotov E. V., Lyashenko V.I. Modernization and prospects of advancing development of Donbass in view of theory of Kondratieff's long waves

The analysis of the crisis in the Donetsk and Lugansk regions through the prism of Kondratieff's wave was conducted. Essence and features of the concept of "modernization". Reveals the essence and features of the concept of "modernization". The modernization of the industrial model of economic development were justified. Proved the concept and key strategic prospects of advancing development of the Donbass. Proposed triad directions of modernization and economic development of Donbass: science, education, finance, infrastructure. Evaluated of the development of individual cities of Donetsk and Lugansk regions in the context of neo-industrial and post-industrial processes of modernization.

Keywords: development, modernization, industrialization, strategy, economics, Donbass.

Стаття надійшла до редакції 10.06.2014

Прийнято до друку 10.09.2014